

МЯКОТА Вероника Викторовна,
Международная исламская академия Узбекистана
преподаватель

СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ РЕЧИ

NUTQ ONTOGENEZIDA QIYOSLASHNI O'ZLASHTIRISH ISTIQBOLLARI

STRATEGIES FOR MASTERING THE CATEGORY OF COMPARISON IN SPEECH ONTOGENESIS

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются некоторые стратегии освоения сравнения в русском языке детьми. Иллюстративный материал – собиравшиеся более 10 лет наблюдения за речью русскоязычных детей и билингвов (узбекский и русский языки), также это родительские дневники наблюдений за речью детей от 0 до 15 лет. Сравнение в детской речи – это не только системный элемент языка, но и явление, свидетельствующее о развитии когнитивных способностей ребенка и его языковой картины мира, об освоении им метафорических значений. Сравнение есть один из первых признаков начала освоения метафоры. Для выявления стратегий освоения категории сравнения автором было проанализировано около 900 языковых единиц со значением сравнения из речи детей, также было выяснено вложенное ребенком субъективное значение.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные обороты, типы сравнения в детской речи, детская речь, онтогенез речи, этапы развития речи, языковая картина мира, когнитивная метафора.

Annotatsiya. Maqolada bolalarning rus tilida taqqoslashni o'zlashtirishlari uchun ba'zi strategiyalar muhokama qilinadi va tahlil qilinadi. Tasviriy material rus tilida so'zlashuvchi va ikki tilli (o'zbek va rus) bolalar nutqini 10 yildan ortiq kuzatishlar; shuningdek, 0 yoshdan 15 yoshgacha bo'lgan bolalar nutqini kuzatish bo'yicha ota-onalar kundaliklaridan iborat. Bolalar nutqida taqqoslash nafaqat tilning tizimli elementi, balki bolaning kognitiv qobiliyatlari va dunyoning lingvistik tasviri, metaforaviy ma'nolarni egallashning

rivojlanishini ko'rsatadigan hodisadir. Taqqoslash metaforani o'zlashtirishni boshlashning dastlabki belgilaridan biridir. Taqqoslash toifasini o'zlashtirish strategiyalarini aniqlash uchun muallif 900 ga yaqin lingvistik birliklarni bolalar nutqidan taqqoslash ma'nosi bilan tahlil qildi, shuningdek, bola tomonidan qo'yilgan sub'ektiv ma'no ham aniqlandi.

Kalit so'zlar: taqqoslash, qiyosiy iboralar, bolalar nutqida taqqoslash turlari, bolalar nutqi, nutqning ontogenezi, nutqning rivojlanish bosqichlari, dunyoning lingvistik tasviri, kognitiv metafora.

Abstract. The article discusses and analyzes some strategies for children to master comparisons in the Russian language. Illustrative material consists of more than 10 years of observations of the speech of Russian-speaking children and bilinguals (Uzbek and Russian), as well as parental diaries of observations of the speech of children from 0 to 15 years. Comparison in children's speech is not only a systemic element of language, but also a phenomenon that indicates the development of the child's cognitive abilities and his linguistic picture of the world, and his mastery of metaphorical meanings. Comparison is one of the first signs of beginning to master metaphor. To identify strategies for mastering the category of comparison, the author analyzed about 900 linguistic units with the meaning of comparison from the speech of children, and the subjective meaning invested by the child was also clarified.

Key words: comparison, comparative phrases, types of comparison in children's speech, children's speech, ontogenesis of speech, stages of speech development, linguistic picture of the world, cognitive metaphor.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной задачей современного языкознания остается проблема распознавания, фиксации, лексикографии и классификации детских стратегий освоения языка как системы. Онтолингвистические исследования, занимающиеся данными проблемами, интересуют не только научное сообщество, но и родителей, и педагогов образовательных систем многих стран, а также IT-сферы, создающие системы искусственного интеллекта, нейросети. Также указанные задачи входят в зону научных предметов психо-, нейролингвистики, лингвопрагматики и компьютерной лингвистики. Накопленный опыт онтолингвистических исследований нашел своё отражение в программах компьютерного

перевода текста и живой речи, в существующих системах искусственного интеллекта и самообучающихся программ.

Внимание педагогов, физиологов, психологов, лингвистов мира в настоящее время обращено к проблемам формирования личности в период раннего детства, поскольку именно первые годы жизни человека являются наиболее интенсивным этапом физического, нравственного, интеллектуального развития. Младенец, не выказывающий явное сознание, новорожденный, не способный выжить без поддержки извне, превращаясь в разумную, осмысленно действующую личность, становится предметом пристального наблюдения и изучения многих поколений ученых. Следует признать, что сложность научного исследования психики детей раннего возраста изначально обусловила некоторую упрощенность, обыденность представлений психологов и лингвистов о детской речи. И такое положение сохранялось вплоть до начала XX века. Именно начало XX века в мировой лингвистике признается периодом систематизации достоверных научных знаний о развитии ребенка [8].

Для педагогов, воспитателей, филологов период раннего детства и становления языковой картины мира личности представляет важность в обучении родному и иностранным языкам как детей, только начинающих освоение языка как системы, так и взрослых, в сознании которых уже сложилась языковая система, освоен родной язык. Лингвистику этот период интересует, в первую очередь, обусловленностью и зависимостью формирования языковой и концептуальной картины мира личности от развития речевых и языковых компетенций в раннем детстве. В условиях многоязычной среды ребенок может усвоить сразу несколько языков, при условии грамотно организованного обучения. Стратегии усвоения речи и освоения языковой системы ребенка, даже если бы они и были детально рассмотрены и сформулированы, не могут быть перенесены на сознание человека, уже освоившего систему родного языка (или родных языков – в случае билингвизма). Онтолингвистика предлагает обобщенные методы и способы освоения языка, усвоения речи, выявленные у абсолютного большинства

детей. Многие языковые стратегии есть и остаются сугубо индивидуальными. В данной работе исследованы стратегии усвоения речи, в частности – категории сравнения русского языка.

Материалы

В науке Нового Узбекистана вопросам когнитивной лингвистики и онтолингвистике посвящены труды таких ученых, как Д.У.Ашурова, Н.М.Джусупов (Ташкент, УзГУМЯ), Ш. Сафаров (Джизак, ДГПУ) и др., объединившие и развившие передовые достижения мирового языкознания. Непосредственно категорию сравнения в детской речи в русском языке (в российской науке) рассматривают П.М.Эйсмонт, С.Н.Цейтлин, Т.А.Гридина, Н.М.Голева [21 ; 22 ; 7].

Наблюдения за детской речью, которые проводились нами с 2003 года, включают в себя обширный материал дневников родительских и педагогических наблюдений за речью детей. Это дневник наблюдений воспитателя в детском оздоровительном лагере «Горный», Северное рудоуправление Навоийского горно-металлургического комбината, г. Навои, родительские дневники – Ким Д.С. (трое детей), Л. Шамсутдиновой (двое детей), Е. Насоновой (двое детей), Н. Халитовой (4 ребенка). Также собирался и систематизировался материал рубрик местных и российских периодических изданий «Говорят дети», данные специализированных сайтов, социальных сетей. С согласия и при непосредственном участии родителей нами проводились лингвистические игры и эксперименты в детских коллективах дошкольных образовательных учреждений, детских игровых площадках г. Ташкента, целью стал сбор языкового материала и анализ живой детской речи.

Исследования и методология

Детскую речь впервые с позиций науки стали изучать психологи, что во многом связано с появлением в 30-х гг. XX в. детской психиатрии, и вначале достаточной научной базы ни у лингвистов, ни у психологов не было. Фундаментальную базу детской

психологии и онтолингвистики можно признать изучение проблем природных и общественных аспектов развития человека. Методологической основой исследований в области онтолингвистики стали научные труды русской психологической школы: идеи Л.С. Выготского о единстве когнитивного и аффективного развития [3], труды А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, А.А. Леонтьева [17 ; 14 ; 2 ; 13] о взаимосвязи речевого развития и формирования сознания. Дэн Слобин, наблюдавший 1,5 – 4-летних детей, утверждает, что ребенок создает некие собственные категории слов, основанные на функциях слов в собственной языковой системе. Именно поэтому слова нужно рассматривать «в рамках всей языковой системы ребенка, а не системы взрослого, которой ребенок еще не овладел» [18 : 49].

Первым серьезным исследованием детской речи стала книга «От двух до пяти» К.И. Чуковского (анализ собранных автором единиц детской речи) [23]. Книга содержит серьезные лингвистические идеи о путях усвоения языка ребенком, множество детских инноваций, анализ причин появления детских инноваций, идеи о необходимости их всестороннего изучения. Работы А.Н. Гвоздева по систематизации и анализу детской речи, написанные на материалах наблюдений за речью его сына Евгения, были изданы в 50 – 60-е гг. XX века [5 ; 6]. Научное признание эти работы снискали только спустя полвека, что во многом связано со сменой научной парадигмы.

Результаты

Собранный иллюстративный материал (детские инновации-сравнения), наблюдения за речью детей, данные проведенных лингвистических экспериментов [1] среди объектов наблюдения (дети от 1 до 14 лет) подверглись всем видам лингвистического анализа. Метод описательной статистики, примененный к материалу исследования, выявил следующее:

Табл.1.

Конструкции со значением сравнения в детской речи (на материале речи детей 1-14 лет)

Способ выражения сравнения	Количество	Образец
Конструкции с союзами/союзными словами как, будто, как будто (прямые сравнения)	630-635	Я непобедимый, как тысяча орков (8.6). Дай мне, как ты сестра (1.5). Видишь, я как танк (3.0). Твои глаза, как камушки и беленькие (2.0)
Конструкции с союзом точно, словно (прямые сравнения)	~10 (в число не включены т.н. «спровоцированные генерализации»)	Похоже получилось, точно мастер (9.4). Он ругается, словно никогда с мамой не жил (9.6).
Существительным в Т.п. (косвенное сравнение)	~ 50 (включены «спровоцированные» языковыми играми и экспериментами инновации).	Ходи буквой «зю» (8.11). Полечу к папе кукушкой (7.5). Колесом покрутись, зайцем прыгай, ползи змей (13.9).
Эквативы (такой же хороший, как ...)	35	Он такой же, как Тор (3.5). Ты такой хороший, как мама (2.3). Здесь такое же хорошее кино, как в парке (6.5)
Суффиксальные формы простой степени сравнения	98	Умнее, добрее, хорошее (1.9). Колючее, чем иголка (3.0). Жальчее, лучше (4.4).
Приставочные (не-) формы простой степени сравнения	6	Недобрый и еще недобрее (11.5). Недороже нету (6.0).
Бессоюзные сравнения	64	Я – ву-ву (в значении «так же хорошо вращаюсь, как винт у самолета») (1.2). Я – царь горы (в значении «так же высоко сижу, такой же властный») (5.8). Я – бандит (в значении «такой же непослушный, хулиганистый») (3.2).

Отрицательные сравнения	5	Это нехороший человек, плохой, сам ест, не делится (3.3). Это совсем не Майнкрафт, не Роблокс, это просто Тетрис (8.9)
	~ 900 единиц	

Примечание: возраст детей указан в скобках, где первое число – полных лет, второе – месяцев.

В данную таблицу не вошли сравнительные конструкции, полученные из периодических изданий, соцсетей, словарей детской речи.

За рабочую гипотезу было принято утверждение, что основными стратегиями освоения категории сравнения в детской речи являются освоение по аналогии и лингвокреативные способы образования лексических единиц со значением сравнения.

Обсуждение

С позиций системно-функционального подхода детские инновации рассматриваются как проявление внутренней системности детской речи, когда обнаруживаемые оппозиции между готовыми лексическими единицами или создание собственных слов и форм служат для ребенка средством восполнения интеллектуальной и языковой недостаточности, заполнения когнитивных “лакун”. Такие функциональные системы не становятся базовыми, можно с уверенностью утверждать, что они подвержены временным изменениям, и на разных этапах развития речи ребенка служат дифференциации ментальных ориентиров в сознании формирующейся личности, лежащие в основе устанавливаемых ею языковых оппозиций. Е.С. Кубрякова [11] называет семантические инновации, обусловленные неоправданным расширением предметной отнесенности слов «сдвинутой референцией» (употребление слов определенной предметной области в несвойственной им номинативной функции). Внедрение слов в чужую референтную сферу основывается

на ассоциациях по сходству (метафора) или по смежности (метонимия). Сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо обозначить предмет, название которого он не знает, ребенок подбирает для номинации знакомое слово, которое полностью или частично удовлетворяет эту потребность. Так, на основе ассоциации по сходству слово «кран» (имеется в виду «подъемный кран») использовалось вместо «карьерный экскаватор», «ручной водяной насос». «Ого, какой большой кран с ковшом!» — Матвей, 3 года, об увиденном в телепередаче карьерный экскаватор с двойным ковшом. «Я буду подъемный кран качать» — Лайло, 6 лет, о ручном насосе, установленном на артезианской скважине, который впервые увидела в кишлаке у родственников.

Статистический анализ данных позволяет выдвинуть предположение, что подавляющее количество сравнительных оборотов и конструкций в детской речи (70 % от общего количества сравнений, проанализированных в Табл.1 и приблизительно 85 % от всех собранных) строятся при помощи союзов как, как будто: дерется, как каратэ-пацан (Асаль, 5 лет); мягкий, как [з’он’ик] (как медвежонок) (Асадулло, 2 года); он бесит, как будто он бессмертный (Матвей, 7 лет). Так как в разговорной речи чаще встречаются именно эти союзы, можно утверждать, что данная стратегия освоения сравнительных значений строится на образовании по аналогии. Практически не встречаются в детской речи сравнения-инновации с союзами словно, ровно, что, точно (2 случая из 10 зафиксированных, т.е. 20 % от зафиксированных или 0,2 % от общего числа): «Ты точно бабка моя» (Лукерья, 4 года, о ругающейся подруге); «Я уже большой стал, точно как папа» (Андрей, 3 года). Остальные 8 зафиксированных сравнительных оборотов, как показал семантический анализ, несли не только значение сравнения, но и понимались детьми в прямом значении наречия «точно»: аккуратно, в полном соответствии с замыслом, образцом, оригиналом или исходным объектом, с тем, как должно быть ◇ Действовать точно; полностью, строго соответствующий чему-

либо, определённый. То есть, в сравнительный оборот ребенком, исходящим из лексического значения прилагательного «точный» и наречия «точно», вкладывается и сравнительное, и номинативно-утверждающее значение. «Ты как точно знаешь?» (выделение – интонационное, Гузаль, 3 года. Ребенок хотел спросить, точная ли это информация, совмещающая значение сравнительного союза со значением наречия).

В оборотах с союзом как будто отмечено неразличение детьми границ слова: Кабудто они футболисты (о детях, пинающих пластиковую бутылку, Андрей, 3 года). Союз как будто используется детьми в игровых заменах (часто используется в паре с давай: Давай, кабудто мы потерялись и нас надо спасать (Малика, 5 лет); Давай, кабудто я уже прочитал и можно идти гулять (Миша, 6 лет); Как нам туда попасть, кабудто мы снайперы? / Мансур, 7 лет).

Также был зафиксирован факт, что в создании сравнительных оборотов зачастую дети опирались на прецедентный текст. Чаще всего это прецеденты, связанные с героями детского фольклора: Крутой, как Влад А4 (Манучехр, 7 лет); Чип (собака) умный, как Вольт (Алина, 4 года); Как щенячий патруль (Юра, 6 лет). Причем, встречаются такие прецеденты, которые знакомы практически только детскому сообществу, взрослые, которые не сталкивались с современной литературой и мультипликацией для детей, эти прецеденты не дифференцируют. «Ха-ха! Не знает, кто он – мальчик, или девочка, как Зубл!» (Тая, 8 лет) В мультипликационном веб-сериале «Удивительный цифровой цирк» Зубл – персонаж гуманоидной формы, способный разбираться по частям. По сюжету он не помнит (или не знает), к какому гендеру он относится, поэтому использует разные местоимения. В ситуации Аваз (6 лет) ошибся в выборе формы прошедшего времени глагола, говоря о себе «сказала», что сразу отметили дети и установили связь по сходству. «Он страшный, как Камерамен» (Андрей, 3 года). Камерамен – это персонаж сериала «Skibidi toilet», гуманоид, чаще всего в черном деловом костюме с камерой вместо головы. «Это очень

полезный одноклассник, почти как Кепи, у него есть всё, он всегда помогает мне» (Дима, 7 лет). Кепи – персонаж игры «Супер Марио» в виде красной кепки, которая помогает Марио, захватывая и превращаясь в различных вражеских персонажей. «Это не пьяный, мам, это Слендермен» (Лукерья, 4 года). Слендермен (или Тощий человек) – персонаж городского фольклора ужасов, страшилок. Выглядит как очень высокий бледный, безликий гуманоид с неестественно длинными, сгибающимися произвольным образом конечностями, в черном похоронном костюме.

В речи взрослых встречаются сложные структуры, которые ребенок не может запомнить и повторить. Поэтому утверждение, что многие детские образы заимствованы из речи взрослых, является, по нашему мнению, несостоятельным: если ребенок сам не может построить такую сложную конструкцию, значит, он не может ее и воспроизвести.

Заключение

Изучение детских инноваций-сравнений в рамках системоцентрического подхода (т.е. восприятие созданных лексем ребенка как пока еще незрелое явление, однако генерируемое той же языковой системой, что и речь взрослых) выделило некоторые особенности индивидуальной стратегии освоения категории сравнения, в частности, особенности основных способов образования конструкций со значением сравнения. Одной из самых распространенных стратегий освоения категории сравнения (как, впрочем, и языковой системой в целом) остается создание инноваций-сравнений и сравнительных конструкций и оборотов по аналогии. Детское словотворчество в целом строится на подражании речевым стереотипам, которые усваиваются от окружающих людей. Многолетние наблюдения за детской речью позволяют выделить некоторые общие черты для индивидуальных стратегий освоения речи, и сравнения в частности.

1. Обусловленный достигнутым ребенком уровнем когнитивного развития момент осознания сути той или иной функционально-

семантической категории становится пусковым механизмом начала освоения той или иной языковой категории. Так, дети до года устанавливают собственную систему мер и субъективных ценностей, что объясняется сильной зависимостью от значимых взрослых и малой степенью сепарации от матери (или другого заботящегося о ребенке взрослого). Бессоюзные сравнительные конструкции появляются в речи детей, освоивших простые физические категории – масса, форма, высота, ширина, расстояние, скорость: «Гонки! Я гонки да! Мама – нет!» (Андрей, 2 года, побеждая в беге вперегонки. «Я гонки да! Мама – нет» следует понимать, как «Я – победитель гонок, а мама – проигравшая»). В ДОУ № 312 с воспитанниками группы № 8 был показан мультфильм «Три медведя», рассказывалась одноимённая сказка, разыгрывался кукольный спектакль. Дети усвоили категории «большой – средний – маленький». Побочным результатом стало появление (и сохранение в речи некоторых детей до 5-летнего возраста) бессоюзных сравнительных оборотов, как «папа-стул», «мама-стул», «ляля / я / *имя*-стул», т.е. большой, средний и маленький стул.

2. Замечено, что дети осваивают почти одновременно разноуровневые средства выражения однотипного содержания (лексические, грамматические, фонетические): «Звук – как у [монстатака] (монстр-трака) «тррых-дрых». Трыхает там. Это трак» (Андрей, 3 года, о звуках работающей дорожной техники).

3. В онтогенезе речи ребенок не просто присваивает «взрослую» языковую картину мира, но самостоятельно конструирует свою собственную, все более уточняемую по мере взросления и сближающуюся со «взрослой». Создание словесных образов выполняет несколько функций в речи ребёнка:

– компенсаторную функцию (когда ребёнок не знает, как правильно выразить свою мысль, и обрисовывает неизвестное через известное, создавая аналогию: «Как вот палка зелёная я» – Лиза, 2 года, пытаюсь выразить еще неизвестное ей значение прилагательного «гибкая»);

– эстетическую функцию (при обращении – порой вполне осознанном обращении – к художественному приёму в творческой деятельности: «Одна я осталась на продлёнке, как горелый оладушек» Катя, 8 лет);

– когнитивную и прагматическую функцию (через наглядные образы, визуализацию, в познавательной деятельности намного проще уяснить и объяснить значения некоторых терминов, абстрактные понятия и др.: «Глазки, как у орла» (Мансур, 3 года, об остром зрении, сопровождая жестами – прикладывая к глазам сложенные «биноклем» ладони и складывая пальцы «острой» щепотью);

3. Тропы и фигуры в детской речи восполняют небогатый речевой опыт ребенка, их появление основано на механизме ассоциаций, наиболее значимых для ребенка в личностном и коммуникативном плане: «Я – Соник», т.е. «я быстрый, как синий ёж Соник из мультфильма», Андрей, 3 года.

4. Сознательное использование детьми элокутивных средств наблюдается начиная с трехлетнего возраста, однако их широкое использование в экспрессивно-оценочной, художественной функции обнаруживается в младшем школьном возрасте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюх С. Е., Доброва Г. Р. О роли генерализации в развитии речи детей: к вопросу что и как проверяется в экспериментах. / Проблемы онтолингвистики – 2023. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – СПб : Издательство «ВВМ», 2023.
2. Белянин В.П. Психоллингвистика. –М., Флинта, 2011.
3. Выготский Л.С. Избранное. В 6 т. – М., 1984.
4. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. – М., 1966.
5. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – СПб : Детство–Пресс, 2007.
6. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Издание второе, исправленное. – М : URSS, 2005.

7. Голева Н.М. Комплексная тропеическая природа детских умозаключений. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 7 (3). – 2021. – С. 81-90.ые и гуманитарные исследования, 7 (3), 81-90.
8. Гридина Т.А. Онтолингвистика – язык в зеркале детской речи. – М., 2007.
9. Доброва Г. Р. Вариативность речевого развития детей. – М. : Языки славянской культуры, 2019.
10. Елисеева М. Б. Становление индивидуальной языковой системы ребенка. Ранние этапы. – М. : Языки славянской культуры, 2019.
11. Кубрякова Е.С. Аналогии и формирование правил в детской речи// Детская речь: Лингвистический аспект. – СПб., 1992 (электронная версия)// www.ontolingva.ru.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём : Пер с англ. /Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
13. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах. // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М., 1977.
14. Лурия А.Р. Речь и интеллект в развитии ребенка. – М., 2004
15. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
16. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135-146.
17. Психоллингвистика: Сб.статей / Сост. А.М.Шахнарович, 1984.
18. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. – М., 1977.
19. Словарь детских инноваций / Сост. С.Н. Цейтлин., М.В. Русакова. – СПб., 1996
20. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования// Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. – М., 2003.
21. Цейтлин С.Н. Фонд данных детской речи. // Проблемы детской речи. Материалы межвузовской конференции. СПб., 1994.
22. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С.Н. Цейтлин. — Москва : Издательство ВЛАДОС, 2017. — 240 с.
23. Чуковский К. И. От двух до пяти. — М.,1985.
Иллюстративный материал
24. Дневник матери Мякоты Софии 1994 г.р. (от 6 месяцев до 13 лет) и Мякоты Полины1988 г.р. (от первого дня жизни до 7 лет).
25. Дневник матери Шахжахоновой Лолы, 2016 г.р. (от 5 мес. до 6 лет).
26. Дневник матери Старчикова Матвея 2007 г.р. (от 0 до 2,5 лет).
27. Дневник педагогической практики (2003-2009) Вероники Мякоты в детском оздоровительном лагере «Горный» Навоийского горно-металлургического комбината (г. Навои, Узбекистан) и наблюдений за речью детей от 0 до 15 лет с 2010 по 2024 гг.
28. «Детские словечки»: обсуждение сообщества «Дети» на www.mail.ru
29. Рубрика «Говорят дети» // Аргументы и факты. // Даракчи. – 2009-2024 гг.